

Видя, что я поднял трубку с усыпляющим порошком, Сыкун Чжайсин недоуменно поднял голову и тут же устался в зияющее чернотой отверстие, направленное прямо на него.

Раздался легкий свист — облачко белого дыма окутало его. Я покачал в руке трубку, глядя на поверженного короля воров, и улыбнулся:

— Ну, вот так и нужно проверять.

С самого раннего утра в резиденции Господина города воцарилась суматоха.

Я очнулся от медитации, отвел внутреннюю энергию и, взглянув на гостя, который всё еще безмятежно храпел на моей кровати, покачал головой. Поднявшись с кресла, где просидел всю ночь, я вышел из комнаты.

Оставляя Сыкун Чжайсина здесь, я преследовал свои цели. В конце концов, не так уж часто подворачивается повод, когда кто-то сам лезет в ловушку. Технику меча Е Гучэна я уже получил, так неужели мне оставаться здесь и ждать, пока он начнет мятеж? Пусть уж Симень Чуйсюэ сопровождает его в этом танце любви и ненависти, а я, пожалуй, вернусь на Центральные равнины — там меня ждут бесчисленные трактаты и секретные техники боевых искусств, зовущие меня в путь!

Я побродил по округе, но не нашел ни Симень Чуйсюэ, ни Е Гучэна — даже тех двух девчонок и след простыл. Что касается Е Гухуна, этого фанатичного поклонника, то он, разумеется, готов был следовать за Богом Меча хоть двадцать четыре часа в сутки. И вот теперь, когда все разбежались, мне оставили дом на попечение — это вообще что за дела?

Перехватив слугу, я выяснил, что с самого утра прибыл гонец с вестью о визите некоего наследного принца, вот все и бросились глазеть на знатную особу.

А был ли это принц Пиннань, Аньнань или Тайпиннань — разве можно ожидать от слуги, что он в этом разберется?

В любом случае, мятежи меня не интересуют. Лучше поскорее вернуться на Центральные равнины и продолжить свое путешествие за секретными техниками.

Прихватив с собой пришедшего в себя Сыкун Чжайсина, который с момента пробуждения ходил с обиженным лицом, я воспользовался тем, что все отвлеклись на встречу гостя, и мы легко совершили побег, устремившись навстречу свободе и мечте...

В мире боевых искусств пошли слухи: король воров Сыкун Чжайсин успешно украл вещь у Бессмертного Меча Е Гучэна из Города Белых облаков на острове Летающих бессмертных и

сумел ускользнуть от двух величайших мастеров, став еще одной легендой цзянху.

Новый глава Секты Нищих Наньгун Лин мертв.

Два главы подряд погибли не своей смертью — Секта Нищих погрузилась в хаос и ужас.

Когда до меня дошла эта новость, я стоял на улице уезда Сянью, провинция Миньнань, и жевал булочку, которую мне протянул уличный торговец.

Торговец был суетлив и тороплив, я же ел медленно, с наслаждением. И все же со стороны эта картина выглядела удивительно гармонично.

Мы оба смотрели на человека, сидящего в чайной напротив.

Молодой господин в дорогих одеждах.

У него были длинные иссиня-черные волосы, небрежно стянутые шелковой лентой. Густые, широкие брови придавали ему суровое мужское обаяние, но чистые глаза светились утонченностью. Прямой нос говорил о твердом, решительном характере. Тонкие, чуть приподнятые в уголках губы казались холодными, но стоило ему улыбнуться, как эта суровость сменялась нежностью, а холод — состраданием, словно весенний ветер, повеявший над землей.

Сейчас от него веяло ленью. Он вертел в руках чашку чая и, поймав наш взгляд, моргнул. В его глазах искрились озорство и юмор, чувствовался острый ум. Но если присмотреться, можно было заметить затаенную на самом дне глубину печали и сожаления.

Это был человек, к которому сразу проникаешься доверием. Каждое его движение было естественным и непринужденным.

В чайную вошли двое мужчин в шелковых халатах, привлекая всеобщее внимание. Молодой человек отвел рассеянный взгляд, пристально посмотрел на вошедших и невольно улыбнулся.

Я молча проглотил остатки булочки и повернулся к торговцу рядом:

— Это и есть тот самый Чу Люсян? Ради него ты, не оправившись от болезни, отправился в путь?

— Да, это Чу Люсян, — торговец улыбнулся и протянул с расстановкой: — Разве ты не находишь, что он действительно выдающаяся личность?

— Хм? — я внимательно оглядел Чу Люсяна с ног до головы и озадаченно покачал головой. — Не знаю. Яд, который ты принял, был крайне силен. Даже если он нейтрализован, твое тело истощено. Почему не заняться здоровьем? Только потому, что он хорош, стоит бежать за ним?

Я вспомнил Ла Уянь, вспомнил Лу Сяофэна и, посмотрев на торговца, серьезно спросил:

— Ты действительно так сильно привязан к нему, Наньгун Лин?

Для Е Гучэна попадание в чужое тело оказалось делом весьма паршивым.

Не каждый человек всю жизнь пребывает в возрасте, когда совершаешь глупости. Он думал, что уже познал темную сторону общества, но лишь сегодня понял, насколько глубока эта тьма.

Черт возьми, угораздило же его вселиться в злодея, которому судьбой предначертано пасть от руки лучшего друга и уйти в небытие! Как с этим смириться?!

Кто угодно, проснувшись и поняв, что стал Е Гучэном, не смог бы сохранить спокойствие.

Е Гучэн бесстрастно смотрел на свое отражение в бронзовом зеркале: высокий, молодой, с благородными чертами лица, холодный и безжалостный. Длинные брови, янтарные глаза, холодные губы, прямой нос — если бы не ледяная аура, это был бы самый величественный и красивый мужчина из всех, кого он видел.

Белоснежные одежды, черные волосы, стянутые деревянной заколкой, взгляд холодный, как лед — он был подобен острому, прямому мечу.

Истинный облик Бессмертного Меча. Он мысленно восхитился, а затем готов был разрыдаться.

Черт! Его зовут Е Гучэн, но он никогда не хотел становиться *тем самым* Е Гучэном!

Нелегко быть ребенком родителей, фанатично помешанных на романах Цзинь Юна и Гу Луна!

Он около получаса настраивал себя в спальне, пока наконец не смог отвести взгляд от зеркала. Как бы он сюда ни попал, главное сейчас — не выдать себя.

Кто знает, что будет, если люди Города Белых облаков поймут, что он самозванец? Потребуют вернуть настоящего Е Гучэна, а его нет!

Он позвал служанок, стараясь сохранять ледяное спокойствие, хотя внутри у него все дрожало.

Изображать великого мастера, будучи обычным человеком — это задача не из легких.

К счастью, до самого конца трапезы никто из слуг не проявил подозрений. Он с облегчением выдохнул, но тут же уловил быстрые шаги за дверью. Раздался звонкий девичий голос:

— Господин города, Е Си просит аудиенции.

— Входи.

Вошла девушка в голубом платье с широкими рукавами, с милым лицом и сияющей улыбкой. Е Гучэн молча наблюдал за ней, пытаясь понять, кто она такая. Раз она так свободно входит к нему с докладом, значит, занимает не последнее место в Городе Белых облаков.

Девушка поклонилась и затараторила:

— Господин, я уже отправила голубиную почту в Горную усадьбу Десяти тысяч слив Симень Чуйсюэ, сообщив о вашем намерении. Теперь жду вашего официального письма, чтобы лично отправиться на север с приглашением.

— ...Симень Чуйсюэ?! — Е Гучэн с трудом удержался, чтобы не выдать себя, но внутри у него все завопило. Какое еще приглашение?! Неужели сюжет уже дошел до дуэли на Вершине Запретного города?! Он только глаза открыл, а его уже отправляют на тот свет?!

— Прошу, подождите еще несколько дней, — продолжала Е Си, не замечая его состояния. — Я лично приглашу Симень Чуйсюэ в Город Белых облаков. Тогда два величайших мечника современности смогут обсуждать технику меча день и ночь!

Значит, это не битва на Вершине Запретного города. Е Гучэн наполовину успокоился, но другая половина его души продолжала паниковать. Симень Чуйсюэ приедет в Город Белых облаков? В сценарии такого не было!

Следующие два месяца Е Гучэн тренировался как одержимый. Инстинкты настоящего Е Гучэна помогали ему, и он вкладывал в занятия все силы, словно готовился к самому важному экзамену в жизни.

Во время тренировок он узнал, что в мире появился Чу Люсян, чья слава не уступала Лу Сяофэну. Е Гучэн едва сдерживал гримасу отчаяния. Да что это за мир такой?!

Наконец, прилетело письмо: Е Си удалось заманить Симень Чуйсюэ, скоро он прибудет на остров.

Е Гучэн медленно протирал свой меч в черных ножнах. Это стало его навязчивой привычкой.

Настал день, когда корабль Горной усадьбы Десяти тысяч слив показался у берегов. Симень Чуйсюэ стоял на носу корабля, его черные волосы развевались на морском ветру.

Намерение меча вырвалось наружу, сталкиваясь с ледяным намерением противника.

Е Гучэн глубоко вздохнул. Он не провалился в первом же столкновении. Он холодно встретил сходящего с корабля Бога Меча.

— Симень Чуйсюэ!

— Е Гучэн!

Они смотрели друг на друга, и в их глазах горела жажда битвы. Е Гучэн не ожидал, что намерение Симень Чуйсюэ будет настолько мощным.

Но сражаться нельзя! Битва — это смерть! Пусть кто-нибудь другой берет на себя такую великую задачу, как вызов Бога Меча.

Он начал медленно отзывать свое намерение меча, и тут почувствовал еще одну мощную ауру, не уступающую Симень Чуйсюэ.

Он обернулся и увидел нечто, от чего его лицо едва не треснуло.

— Это... кто?!

Перед ним стоял человек в тяжелом черно-фиолетовом плаще, отороченном мехом и украшенном фиолетовыми перьями. Черные длинные волосы, фарфорово-бледное лицо, изысканные черты, бездонные темно-фиолетовые глаза, холодная и отстраненная аура...

Это был Найло чжи Е · Сяо.

Е Гучэн застыл. В этот мир попал Найло чжи Е · Сяо?!

Е Гучэн понял, что его хрупкое сердце уже не выдерживает этого безумного мира.

Е Гучэн не помнил, как разместил гостей. Вернувшись к себе, он сто раз написал на бумаге слово «безумие».

На следующий день он отправился обсуждать технику меча с Симень Чуйсюэ. Это лучше, чем биться на смерть. К сожалению, Сяосяо с самого утра куда-то увели служанки и ученицы Симень Чуйсюэ. Е Гучэн поймал себя на мысли, что чувствует легкое разочарование.

После долгих споров о теории меча пришло известие, что на Сяосяо совершено покушение.

Е Гучэн и Симень Чуйсюэ одновременно излучили убийственное намерение. Он приказал немедленно начать расследование. Кто посмел тронуть его любимого Сяосяо?!

Хотя он знал, что Сяосяо вряд ли пострадает, он все равно хотел убедиться в этом лично. Это было то же самое чувство, как когда он впервые купил коллекционную фигурку: боялся, что она разобьется, боялся, что она растает.

Однако, не успел он выйти, как перед ним возник еще один крайне раздражающий персонаж.

Взглянув на него, Е Гучэн едва не схватил Симень Чуйсюэ за руку с криком: «Симень, посмотри, наш сын уже такой большой!». И тут же ужаснулся собственной мысли, мечтая выколоть себе глаза. Неужели эта зараза передается воздушно-капельным путем?!

<http://bllate.org/book/21027/2137750>